

Возмещение вреда потерпевшим от преступлений в российском уголовно-процессуальном праве

Сушина Татьяна Евгеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

В соответствии со ст. 4 Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью, принятой 29 ноября 1985 г. Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН, жертвы преступлений имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством.

Конституция Российской Федерации в статьях 46 и 52 гарантирует охрану прав потерпевших от преступлений, обеспечение им доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Требование о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, сформулированное в ст. 6 УПК РФ, включает в себя устранение преступных последствий, в том числе путем восстановления нарушенных гражданских прав потерпевших от преступлений лиц.

Одним из важнейших факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав, является своевременность их защиты.

Согласно ст. 12 ГК РФ к числу способов защиты гражданских прав относятся возмещение убытков и компенсация морального вреда.

В уголовном судопроизводстве обязанность государства обеспечить надлежащую защиту гражданских прав потерпевших от преступлений лиц реализуется посредством разрешения исков о возмещении имущественного ущерба или компенсации морального вреда.

Институт гражданского иска в отечественном уголовном процессе действует со времен судебной реформы 1864 г.

Возникший в науке спор, в ходе которого высказывалось мнение о необходимости исключения из уголовного судопроизводства гражданского иска, завершён в пользу последнего. Сейчас уже не вызывает сомнения тот факт, что гражданский иск не противоречит уголовному делу, а разрешение гражданского иска в уголовном процессе является более приоритетным, чем в гражданском процессе.

Так, подсудность и подведомственность гражданского иска определяются подсудностью уголовного дела. Тем самым лицо, признанное гражданским истцом по уголовному делу, освобождается от необходимости дважды участвовать в судебных разбирательствах сначала по уголовному делу, затем по гражданскому делу.

Уголовно-процессуальное законодательство предъявляет упрощённые требования к оформлению гражданского иска в уголовном деле. Исковое заявление не обязательно должно быть письменным. Устное заявление лица о возмещении имущественного и (или) морального вреда, причиненного преступлением, заносится в протокол, письменное заявление приобщается к материалам уголовного дела.

Допускается произвольная форма искового заявления, отсутствие в нём сведений о лице, несущем гражданско-правовую ответственность за вред, причиненный преступлением, цене и основаниях иска.

Мерой обеспечения гражданского иска по уголовному делу является наложение ареста на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за его преступные действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем.

Гражданский иск, вытекающий из уголовного дела, если он не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, предъявляется для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства по общим правилам подсудности, то есть по месту жительства или месту нахождения ответчика.

В большинстве случаев место совершения преступления, определяющее подсудность уголовного дела, и место жительства (нахождения) лица, несущего ответственность за вред, причиненный преступлением, не совпадает.

Поэтому иск в порядке гражданского судопроизводства предъявляется совсем в другой суд, нередко расположенный в ином субъекте Российской Федерации. При рассмотрении гражданского дела суд предложит истцу в обоснование иска приложить заверен-

ные надлежащим образом копии вынесенных по уголовному делу судебных решений с отметкой о вступлении их в законную силу. Для этого лицо, потерпевшее от преступления, должно получить данные документы в суде, рассмотревшем уголовное дело, и привести или выслать их в суд, рассматривающий гражданское дело.

Место жительства ответчика может не совпадать с местом его фактического пребывания в случае осуждения к реальному лишению свободы. Тогда судья будет истребовать в суде, вынесшем приговор, сведения об исполнении приговора и месте отбывания осужденным наказания по приговору суда. После подтверждения сведений о пребывании ответчика в том или ином исправительном учреждении туда будет направлено исковое заявление с пакетом документов, что также займет немало времени.

Кроме того, суд, принимая в порядке гражданского судопроизводства решение по иску, вытекающему из уголовного дела, не вправе входить в обсуждение вины ответчика. Он может разрешать вопрос лишь о размере возмещения, а также приводить имеющиеся в гражданском деле доказательства, обосновывающие размер присужденной суммы (например, учет имущественного положения ответчика).

Следовательно, возражения ответчика относительно вступившего в законную силу приговора суда, которым иск удовлетворен по праву, не подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства и могут быть рассмотрены по существу только при рассмотрении гражданского иска в рамках судебного разбирательства по уголовному делу.

Таким образом, гражданский иск в уголовном деле не осложняет уголовный процесс. Преимущества гражданского иска в уголовном деле очевидны с точки зрения процессуальной экономии и полноты исследования доказательств.

В настоящее время основные теоретические аспекты проблематики гражданского иска в уголовном деле достаточно хорошо проработаны в российской науке. По данному вопросу сложилось два противоположных мнения.

Одни авторы утверждают о том, что согласно принципу диспозитивности, характерному для гражданского процесса, предъявление иска в уголовном деле является не обязанностью, а правом лица, чьи интересы нарушены преступлением. Тем самым гражданский иск в уголовном процессе носит производный характер и полностью зависит от волеизъявления потерпевшего.

Другие исследователи полагают, что потерпевший, которому в результате совершенного преступления причинен ущерб, обязательно должен быть признан гражданским истцом.

Думается, что с учетом диспозитивных начал в уголовном процессе за потерпевшим следует оставить право отказаться от подачи гражданского иска в рамках производства по уголовному делу и предъявить иск в порядке гражданского судопроизводства по установленным законом правилам подведомственности гражданских дел (в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд).

Среди ученых и практических работников также ведется дискуссия о целесообразности расширения оснований гражданского иска в уголовном деле; допустимости появления в уголовном деле гражданского истца, когда размер ущерба еще точно не определен, а лицо, совершившее преступление, не установлено; разрешении гражданского иска при рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства; компетенции судов по устранению недостатков предварительного расследования в части гражданских исков при рассмотрении уголовных дел.

Данные вопросы носят «вкусовой», оценочный характер и отсутствие их однозначного понимания среди юристов существенно не влияет на решение поставленных перед государством задач по обеспечению судебной защиты прав потерпевших от преступлений лиц.

Анализ статистической отчетности деятельности судов в Российской Федерации в 2009-2014 гг. свидетельствует о заметном уменьшении общего числа гражданских исков, предъявленных в уголовном судопроизводстве, а также исков, рассмотренных вместе с уголовными делами.

В указанный период гражданские иски разрешены судами только в среднем по 10 % уголовных дел. Почти третью часть уголовных дел традиционно составили корыстные преступления, совершение которых обусловлено различными видами хищений чужого имущества, а значит, повлекло причинение вреда потерпевшим.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что гражданские иски по уголовным делам при наличии к тому оснований зачастую не предъявляются.

Одной из причин, затрудняющих реализацию принципа неотвратимости гражданско-правовой ответственности за совершенное преступление одновременно с процедурой осуждения ви-

нового, остается недоверие граждан к способности правосудия справедливо и эффективно защитить их права.

Сложилась своего рода тупиковая ситуация. С одной стороны, вопрос о быстром и полном восстановлении нарушенных прав потерпевшего не является новеллой в уголовном процессе и законодательно регламентирован. С другой стороны, абсолютное число потерпевших от преступлений лиц не только не желают заявлять гражданский иск, но и вообще не хотят принимать участие в уголовном судопроизводстве.

Представляется, что, несмотря на позицию потерпевших, государство, как один из субъектов уголовного процесса, обязано принимать меры к своевременному возмещению вреда, причиненного им в результате совершения преступления. В этой связи предъявление гражданского иска следует рассматривать как право потерпевшего, корреспондирующее с обязанностью органов уголовного преследования и суда, закрепленной в ст. 11 УПК РФ, по разъяснению такого права и обеспечению реальной возможности его осуществления.

Реализация потерпевшим права предъявить гражданский иск в уголовном деле напрямую зависит от того, насколько полным будет механизм реализации данного права и насколько будут созданы условия для его реализации.

Не вызывает сомнений тот факт, что оптимальные условия для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска должны быть созданы сразу после возбуждения уголовного дела, то есть на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Поэтому именно лица, осуществляющие уголовное преследование, обязаны провести процессуальные действия, направленные на возмещение причиненного ущерба: принять все, предусмотренные законом меры, по установлению гражданских ответчиков и розыску имущества, подлежащего взысканию, наложить арест на имущество и др.

Вместе с тем, следователи, дознаватели, их руководители обладают преимущественно необходимыми знаниями и определенным опытом в сфере уголовного и уголовно-процессуального права. Гражданский иск в уголовном деле базируется на цивилистике и должен рассматриваться через призму гражданского и гражданско-процессуального права.

Несбалансированность публичных правовых начал и частных правовых начал в уголовно-процессуальной деятельности, несо-

вершенство механизма возмещения вреда, некоторая некомпетентность лиц, осуществляющих уголовное преследование, в вопросах гражданско-правового профиля дезориентируют их и не позволяют принимать действенные меры по восстановлению нарушенных гражданских прав потерпевших.

Исключительная важность названных проблем требует их дополнительного разъяснения.

Из п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ следует, что при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением.

Следовательно, ключевым при решении вопроса о признании гражданина или юридического лица потерпевшим от преступления, а соответственно и гражданским истцом, выступает понятие «вред».

В уголовно-процессуальном праве определение понятию «вред» не дано, что вызывает определенные трудности при решении вопроса о признании лица гражданским истцом.

В этой связи вполне оправданно обратиться к цивилистике, так как, во-первых, само понятие «вред» сформировано цивилистикой, во-вторых, как уже отмечалось, уголовное судопроизводство, разрешая гражданский иск в уголовном деле, опирается во многом на подходы, сложившиеся в сфере гражданских правоотношений.

В гражданском праве понятие «вред» отождествляется с понятиями «ущерб» и «убытки», которые определяются как наступление неблагоприятных последствий имущественного и неимущественного характера. Понятие «убытки» включает в себя реальный ущерб и упущенную выгоду.

Тем самым отождествлять понятия «вред», «ущерб» и «убытки» не совсем правильно. Понятие «убытки» является более широким.

В уголовном процессе разрешается конфликт между личностью и государством по поводу вмененного преступления (публичный интерес) и между подсудимым и потерпевшим в отношении требований последнего о возмещении причиненного вреда (частный интерес). Поэтому определение понятия «вред», сформулированное в цивилистике, представляется приемлемым для уголовно-процессуальных отношений.

Вред, причиненный в результате преступления, подразделяется применительно к гражданам на физический, имущественный и

моральный вред, к юридическим лицам – на имущественный вред и вред, причиненный деловой репутации.

Общепринято под физическим вредом понимать вред, причиненный жизни и здоровью. Имущественный вред (ущерб) обусловлен лишением имущества, материальных благ и выражается в денежной сумме. Моральный вред определен как физические и нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на другие принадлежащие гражданину нематериальные блага.

Понятие «деловая репутация» юридического лица также законодательно не определено. Традиционно под «деловой репутацией» принято понимать своего рода «доброе имя» организации, оценку ее деятельности, доверие к организации со стороны других лиц. При защите деловой репутации юридического лица не применяются правила о компенсации морального вреда.

Разрешение гражданских исков в уголовном деле основано на установлении таких юридических фактов как наличие преступления, причинение преступлением вреда, наличие причинной связи между преступлением и наступившим вредом.

Иски о возмещении имущественного вреда разрешаются, исходя из размера ущерба, причиненного в результате совершенного преступления, который устанавливается в ходе предварительного расследования и проверяется при рассмотрении дела судом. Разрешение исков о компенсации морального вреда поставлено в зависимость от характера причиненных страданий, требований разумности и справедливости.

Иски о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, в силу своей специфики, обусловленной сложным предметом доказывания, в уголовном судопроизводстве не рассматриваются и справедливо отнесены к сфере регулирования гражданского судопроизводства.

Таким образом, под «гражданским иском» в уголовном процессе следует понимать процессуальное средство судебной защиты имущественных прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений. Правом предъявления гражданского иска в уголовном деле наделены граждане или юридические лица при наличии оснований полагать, что в результате совершенного преступления им причинен имущественный вред, а также граждане в случае причинения им нравственных и (или) физических страданий.

Возмещение морального вреда, причиненного имущественными преступлениями, возможно только в случаях, прямо предусмотренных законом. Если по уголовному делу нарушены имущественные права истца и не установлено нарушения его неимущественных прав, а законодательство не предусматривает возможности компенсации морального вреда, основания для предъявления иска о компенсации морального вреда у потерпевшего отсутствуют.

К примеру, компенсация морального вреда, причиненного преступлением, допускается при нарушении личных неимущественных прав человека, что характерно для последствий преступлений против личности.

Исходя из положений ст. 44 УПК РФ, гражданскими истцами в уголовном деле могут быть физические и юридические лица, чаще всего – потерпевшие или их представители, а также прокурор в интересах государства. Гражданский иск может быть подан лицами, не являющимися потерпевшими по рассматриваемому уголовному делу, но которым в результате совершенного преступления, причинен вред, указанный в гражданском иске.

Особый интерес в этом отношении вызывает вопрос о возможности разрешения в уголовном процессе регрессных исков о возмещении вреда, причиненного преступлением.

Лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом, имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

К регрессным искам относятся: иски территориальных фондов обязательного медицинского страхования к лицам, ответственным за причинение вреда, в целях возмещения расходов на оказание медицинской помощи пострадавшим от преступлений; иски работодателей о взыскании средств, уплаченных третьим лицам за вред, возникший по вине работников, привлеченных к уголовной ответственности; иски собственников автомобилей или страховщиков, возместивших вред, причиненный в результате управления ими водителями, привлеченными к уголовной ответственности и др.

Вопрос о возможности разрешения регрессных исков в уголовных делах не урегулирован законодателем и в юридической литературе толкуется неоднозначно. Возражения сводятся, в основном, к тому, что отсутствует причинная связь между преступлением и ущербом, подлежащим возмещению по регрессному иску.

Думается, что приведенная позиция не может служить обоснованием для вывода об исключении регрессных исков из числа

исков, подлежащих рассмотрению в уголовном деле, поскольку регрессный иск вытекает из самого преступления и обусловлен именно преступлением, которое порождает у соответствующих лиц в силу закона или договора обязанность произвести денежные выплаты пострадавшим.

Например, в законе закреплено право территориального фонда обязательного медицинского страхования на предъявление иска к лицам, ответственным за причинение вреда здоровью застрахованного лица, в целях возмещения расходов в пределах суммы, затраченной на оказание медицинской помощи.

Законодатель не указал, что такие иски предъявляются исключительно в порядке гражданского судопроизводства.

Следовательно, территориальные фонды обязательного медицинского страхования имеют в рамках уголовного дела право регрессного требования непосредственно к лицам, причинившим вред здоровью застрахованного лица, и при предъявлении иска подлежат признанию гражданским истцом.

В соответствии с ч. 6 ст. 246 УПК РФ прокурор наделен правом предъявления по уголовному делу и поддержания гражданского иска, если этого требует охрана прав граждан, общественных или государственных интересов. Возложенная на прокурора функция уголовного преследования при ограничении его полномочий в досудебной стадии более полно реализуется в суде.

В последние годы прокуроры достаточно активно предъявляют иски к подсудимым о взыскании в пользу территориальных фондов обязательного медицинского страхования и органов здравоохранения расходов на лечение потерпевших от преступлений лиц.

Отказы судов в удовлетворении таких исков со ссылкой на то, что фонды и органы здравоохранения, будучи юридическими лицами, вправе самостоятельно обратиться в суд с гражданским иском противоречат ч. 1 ст. 45 ГПК РФ, так как данные учреждения являются государственными учреждениями и финансируются, в том числе за счет бюджетных средств.

Определенные трудности у практических работников вызывает отсутствие в законодательстве разъяснения о том, на ком лежит бремя доказывания гражданского иска.

Уголовное судопроизводство, основанное на реализации принципа презумпции невиновности, возлагает обязанность доказывания на органы, осуществляющие уголовное преследование.

В то же время любой гражданско-правовой спор предусматривает самостоятельное доказывание стороной по делу обстоятельств, на которые она ссылается в обоснование своих доводов и возражений.

Потерпевший и гражданский истец отнесены законом к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Принимая во внимание, что уголовное преследование от имени государства осуществляют прокурор, следователь и дознаватель, они и обязаны доказать гражданский иск в уголовном судопроизводстве.

В качестве гражданского ответчика может быть привлечено физическое или юридическое лицо, которое в соответствии с ГК РФ несет ответственность за вред, причиненный преступлением.

Таким образом, основное, что характеризует гражданского ответчика в уголовном процессе это то, что он, не будучи причастным к преступлению, несет по закону имущественную ответственность за ущерб, причиненный действиями обвиняемого. Гражданскими ответчиками могут быть признаны юридические лица, родители или попечители несовершеннолетних обвиняемых, владельцы источников повышенной опасности и др.

Для принятия решения о привлечении к участию в деле гражданского ответчика требуется наличие в материалах уголовного дела заявленного гражданского иска, признание гражданина или юридического лица гражданским истцом, привлечение лица в качестве обвиняемого.

К сожалению, на практике очень часто гражданский ответчик к участию в деле не привлекается вовсе, а о предъявленном потерпевшим гражданском иске обвиняемый и его защитник узнают, как правило, при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Очевидно, что при таких условиях обвиняемые и гражданские ответчики не имеют реальной возможности реализовать в полной мере свои права ввиду отсутствия для этого достаточного времени, уклоняются от возмещения ущерба, ссылаясь на необходимость защиты своих имущественных прав, что вытекает из ст. 45 Конституции Российской Федерации.

Органы предварительного расследования нередко ошибочно полагают возможным наложить арест на имущество близких родственников обвиняемого (подозреваемого), на имущество иных лиц, якобы нажитое преступным путем, на имущество, не подлежащее аресту, либо на имущество, стоимость которого многократ-

но превышает размер причиненного преступлением ущерба, что недопустимо.

Неисполнение требований закона в данной части порождает многочисленные жалобы обвиняемых, их защитников, гражданских ответчиков, подаваемые в суды, многие из которых признаются обоснованными и подлежащими удовлетворению.

Во избежание этого следует помнить, что согласно ст. 35 Конституции Российской Федерации право частной собственности охраняется законом. Наложение ареста на имущество не должно быть произвольным и может применяться только для обеспечения возможной конфискации имущества, имущественных взысканий в виде процессуальных издержек или штрафа в качестве меры уголовного наказания, то есть для реализации публично-правовых целей, либо в целях защиты субъективных прав потерпевших от преступления.

Требуется некоторое разъяснение вопроса о том, возможно ли сохранение в уголовном процессе характерной для гражданского судопроизводства «презумпции» вины ответчика, причинившего вред.

В гражданском процессе «презумпция» вины причинителя вреда предполагает, что доказательства отсутствия его вины должен представить сам ответчик. Факт причинения вреда, его размеры, причинную связь между деянием ответчика и вредными последствиями доказывает истец.

В уголовном судопроизводстве доказывание гражданского иска производится по правилам уголовного процесса и с учетом требований принципа презумпции невиновности. Поэтому решение вопроса о гражданско-правовой ответственности также должно опираться на положения о презумпции невиновности, то есть «презумпция» вины ответчика в данном случае теряет смысл и все неустранимые сомнения должны толковаться в его пользу.

Как видно, разрешение гражданского иска в уголовном судопроизводстве вызывает на практике немало затруднений.

Имеется еще одна негативная тенденция, препятствующая надлежащему возмещению причиненного потерпевшим от преступлений вреда. Это – отсутствие мотивации на то у органов уголовного преследования, желание переложить на суды функцию расследования преступления.

Бесспорно, что разъяснение права на заявление гражданского иска, признание гражданским истцом, привлечение в качестве гражданского ответчика, принятие мер по обеспечению иска, оз-

накопление гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей с материалами уголовного дела – дополнительная работа для органов предварительного расследования. Поэтому следователи во избежание излишних забот предлагают потерпевшему заявить иск в суде.

В результате по направленным в суды уголовным делам нередко не все лица, в отношении которых установлен факт причинения вреда, признаны потерпевшими. Не приняты меры к розыску и аресту имущества подозреваемого, обвиняемого или лиц, несущих материальную ответственность. В обвинительных заключениях не содержится данных о гражданском истце при наличии такового на стадии расследования преступления. Не подтверждена соответствующими доказательствами стоимость похищенного или поврежденного имущества. При совершении преступления в отношении нескольких потерпевших отсутствуют сведения о размере ущерба, причиненного каждому из них. Обвиняемым не разъяснены положения закона о признании добровольного возмещения имущественного ущерба и морального вреда в качестве смягчающего обстоятельства.

Часть 2 ст. 44 УПК РФ допускает возможность предъявления гражданского иска до окончания судебного следствия при разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции.

Суд может разъяснить потерпевшему его право на предъявление гражданского иска на предварительном слушании и в подготовительной части судебного разбирательства, а также при наличии к тому оснований принять меры по обеспечению гражданского иска.

Однако нагрузка на суды растет с каждым годом. Все более утверждается на местах специализация судей на цивилистов и криминалистов, рассматривающих соответственно только гражданские или только уголовные дела.

Качество правосудия определяется количеством отмененных или измененных решений. Неверное разрешение гражданского иска по уголовному делу влечет отмену приговора в этой части судом апелляционной инстанции.

Из-за неразрешенности ряда теоретических вопросов восполнение судьями недостатков, допущенных органами предварительного расследования, в части гражданских исков может привести к расширению сложившейся модели условно-изменяемых (условно-жестких) пределов судебного разбирательства, в том числе за счет появления новых участников уголовного судопроизводства

(гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей).

Поэтому судьи-криминалисты во избежание судебных ошибок, не желая нарушать принципы состязательности и равноправия сторон, не всегда разрешают гражданские иски в уголовных делах.

В свою очередь, как уже отмечалось ранее, разрешение гражданских исков судьями-цивилями происходит гораздо медленнее. Взыскиваемые судами денежные суммы носят чисто символический характер. Это вызывает у потерпевших явные недовольства, порождает мнение о равнодушии и безразличии судебной власти к их судьбам, нежелании судов защищать нарушенные права.

В заключение отметим, что восстановление социальной справедливости в уголовном судопроизводстве требует нейтрализации последствий конкретного преступления.

Предусмотрев возможность предъявления гражданского иска в уголовном деле законодатель, исходя из связи причиненного вреда с преступным деянием, преследовал целью наиболее эффективно защитить субъективные гражданские права потерпевших и обеспечить их скорейший доступ к правосудию.

На практике реализация данной цели пока не отличается высокой результативностью и не соответствует общественным ожиданиям.

Интересным в данном случае является законодательство о возмещении потерпевшим ущерба, причиненного преступлениями, в некоторых зарубежных странах.

К примеру, как нам известно, уголовно-процессуальный кодекс ФРГ не содержит понятия «гражданский иск». Однако согласно разделу 3 книги 5 УПК ФРГ «Выплата компенсации потерпевшим» возмещение ущерба осуществляется судом при заявлении потерпевшим или его наследником соответствующего ходатайства.

Если вред остался невозмещенным за счет виновных, то применяется Закон «О выплате компенсации жертвам насилия». Согласно данному Закону, действующему уже более 35 лет, физические лица, которым в результате совершения умышленных насильственных преступлений причинены телесные, умственные или душевные повреждения, а также близкие родственники, если насильственное действие сразу или позже привело к смерти жертв-

вы, имеют право на государственную компенсацию этого вреда в виде денежного пособия¹.

Аналогичный механизм длительное время успешно функционирует в Соединенных Штатах Америки, Великобритании, Франции, Австрии, Финляндии и других зарубежных государствах.

Все это свидетельствует о необходимости выработки в российском законодательстве новых научных подходов к институту гражданского иска в уголовном деле, подсказанных, в том числе международным опытом. В противном случае ст. 46 и 52 Конституции Российской Федерации будут носить декларативный характер, не обеспечивая восстановление нарушенных гражданских прав потерпевших от преступлений лиц и решение превентивных задач уголовного судопроизводства.

С учетом изложенного, хотелось бы узнать подробнее, как в ФРГ решается проблема возмещения вреда лицам, причиненного им в результате совершения преступлений.

¹ Gesetz über die Entschädigung für Opfer von Gewalttaten (Opferentschädigungsgesetz – OEG). Das Portal des Bundesministeriums der Justiz und für Verbraucherschutz www.gesetze-im-internet.de/oeg/, zuletzt besucht am 24.04.2018.